Исследована эволюция идеи о безопасности как о правовой категории в истории учений о праве и государстве, в том числе вопросы о соотношении безопасности и таких сущностных элементов права, как свобода, равенство и справедливость. Использована классическая периодизация исследования, предусматривающая деление истории на древний, средний, новый и новейший периоды. По каждому периоду сделаны обобщающие выводы, характеризующие совокупные достижения мыслителей в рассматриваемой сфере. Проведенное исследование показывает, что безопасность традиционно трактовалась мыслителями как правовое явление, исследовалась во взаимосвязи с правом и правовыми категориями – свободой, равенством, справедливостью, правопорядком и пр. Систематическое обобщение идей о безопасности в ее соотношении с правом позволяет сделать вывод о безопасности как о правовой категории, правовой ценности.

Ключевые слова: безопасность; право; равенство; свобода; справедливость; учение о праве.

Денис Владимирович Ирошников, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра правового обеспечения национальной безопасности,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Москва, Россия;
dv-iroshnikov@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ О БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ В ИСТОРИИ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XX ВЕКА)

Введение. Категория «безопасность» весьма многогранна, а важность и значимость проблематики безопасности для человека и общества сложно переоценить. В этой связи философы, правоведы, политологи, социологи и другие мыслители на протяжении тысячелетий в своих трудах затрагивали проблемы безопасности в самых различных аспектах. Сегодня комплексному исследованию отражения идеи о безопасности в истории учений о праве и государстве можно посвятить отдельное исследование монографического характера, поэтому при проведении подобных изысканий целесообразно определить их методологические рамки, дабы не «утонуть» в характеристике многочисленных трактатов, потеряв конкретную исследовательскую линию.

В данной статье рассмотрены лишь те аспекты исследований безопасности в учениях о государстве, праве, политике и обществе, которые прямо коррелируют с изучением безопасности как правовой категории в ее взаимосвязи с правом, а также его элементами (свобода, равенство и спра-

ведливость). При этом представляется обоснованным использование предложенной еще гуманистами эпохи Возрождения и пользующейся широкой популярностью по сей день [14, с. 122 – 130] классической периодизации исследования, предусматривающей деление истории на древний, средний, новый и новейший периоды.

Идеи о безопасности в трудах древних мыслителей. В тексте одного из древнейших правовых памятников – Законах Хаммурапи – в качестве главной заслуги правителя перед народом указывается, что он нашел «мирное обиталище», истребил врагов «вверху и внизу» (на севере и на юге) и «обеспечил жителям безопасность в их жилищах» [15, с. 40]. Речь идет об обеспечении внешней и внутренней безопасности в государстве как первоначальной основы для его суверенности и возможности установления законов. Толкование Законов Хаммурапи дало основание академику Б. А. Тураеву сделать вывод об обеспечении в Вавилоне права на личную безопасность [43, с. 214], что, несомненно, весьма прогрессивно для государства того времени.

Как известно, истоки политической и правовой мысли содержались в продуктах мифотворчества древних народов. В частности, в мифах Древней Греции можно найти первые отражения представлений людей о праве, справедливости, свободе и безопасности. В древнегреческих мифах источниками власти являлись боги, каждый из которых отвечал за какую-либо сферу общественной жизни (война, земледелие, охота и т.п.).

До сегодняшнего дня из древнегреческих мифов дошло отождествление права (юриспруденции, справедливости, правосудия) с древнегреческой богиней Фемидой (в римской мифологии Юстицией), изображение которой утвердилось в общественном сознании как нечто юридическое, связанное, прежде всего, с судебной системой. В древнегреческой мифологии Фемида была богиней права, законного порядка и правосудия. При этом согласно мифу одним из известных ее деяний стало восстановление рода человеческого [13, с. 105]. Поскольку для человека, как для любого биологического существа, главная цель существования – продолжение рода, получается, что Фемида спасла человечество от главной на тот момент опасности – прерывания рода. В этой связи можно считать Фемиду не только богиней правопорядка и правосудия, но и даровательницей человеческому роду безопасности.

О безопасности человека и общества, ее взаимосвязи с государством и правом мыслители дискутировали еще на заре политико-правовой мысли. Платон, Аристотель, Эпикур, Цицерон и другие древние философы заложили первооснову философского понимания безопасности как одной из важнейших философских проблем человека и человечества.

Платон в своих трудах сформулировал понимание государственной безопасности и территориальной целостности государства как фундамента государственного устройства, основанного на правовом порядке [35, с. 130 – 138]. Обращение Платона к проблемам безопасности определило серьезную базу для ее изучения на тысячелетия вперед.

Современник Платона афинский ритор и политический мыслитель Исократ в своих политических речах о гостеприимстве для иностранцев призывал сделать для них государство безопасным [24, с. 51], что говорит

о понимании основ безопасности личности во взаимосвязи с правовым статусом иностранцев.

Ученик Платона Аристотель в труде «Политика» к условиям обеспечения безопасности государства относит устройство законосовещательной власти на принципах демократии и выборности. Следует отметить выявленную Аристотелем зависимость угроз безопасности от политического режима. Так, например, философ, сравнивая демократический строй с олигархическим, признавал более безопасным первый, поскольку он «реже влечет за собой внутренние распри» [5, с. 600].

Известный древнеримский мыслитель и государственный деятель Цицерон о безопасности как о главном стремлении живых существ писал: «Прежде всего, каждому виду живых существ природа даровала стремление защищаться, защищать свою жизнь, избегать всего того, что кажется вредоносным» [45, с. 131]. В книге «О государстве» мыслитель указывал на необходимость охраны собственников земли и в целом обеспечения государственной безопасности именно посредством правовой составляющей [3, с. 220 – 225].

Древнекитайский мыслитель Шан Ян, который считается основоположником легизма, в труде «Книга правителя области Шан» писал о необходимости превентивных мер при противодействии беспорядкам как угрозе безопасности государства. Он писал, что «наводить порядок в стране следует еще до того, как вспыхнут беспорядки». При этом основным средством недопущения беспорядков и обеспечения безопасности Шан Ян считал наказание [33, с. 163 – 165]. Как известно, учение Шан Яна, в том числе о безопасности, способствовало преодолению раздробленности и объединению Древнего Китая в Империю Цинь.

В древнеиндийском памятнике политико-правовой мысли «Артхашастре» безопасность рассматривалась как основная функция государства и основное государственное дело, неразрывно связанное с обеспечением правопорядка и государственного надзора за должностными лицами [6, с. 368], что послужило первоосновой для понимания древними индусами соотношения безопасности и права.

Анализ идей древних мыслителей показывает, как с появлением первых государств вопросы их безопасности в соотношении с правовой организацией общественной жизни и правопорядком становились предметом философской мысли. Представления древних мыслителей о безопасности эволюционировали параллельно с учениями о государстве, праве и демократии.

Вопросы безопасности в учениях мыслителей Средневековья. Западноевропейские средневековые учения, как известно, находились под огромным влиянием римской католической церкви, поскольку христианская религия была фундаментом мировоззрения западного феодального общества. В этой связи вопросы спасения (и безопасности) рассматривались сквозь призму созданного Богом государства и права (Августин Блаженный [1, с. 30 – 70], Ф. Аквинский [2, с. 233 – 243]).

На Арабском Востоке проблемы, связанные с безопасностью, решались мыслителями в контексте необходимости защиты государства и его народа имамом [8, с. 146].

Средневековые представления о праве и безопасности в отечественной политико-правовой мысли были представлены в «Поучении» потомкам, которое было написано Владимиром Мономахом и в котором киевский князь ставит вопрос об укреплении порядка в государстве и его безопасности путем установления законности и справедливости [4, с. 43 – 47].

Таким образом, средневековые представления о безопасности были тесно связаны с религией: с христианством – на Западе, с исламом – на Востоке. В этой связи вопросы безопасности были восприняты, прежде всего, в религиозном ключе.

Право и безопасность в трудах мыслителей Нового времени. Наиболее детальную разработку учения о безопасности получили в трудах мыслителей Нового времени. Эволюция этих учений шла параллельно с изменением подходов к пониманию государства в его взаимоотношениях с личностью и обществом. По мнению А. И. Сидоркина, эпоха Нового времени ознаменовала собой качественный переход осмысления безопасности из обыденности и практицизма в научную плоскость, чему способствовало стремительное развитие науки и техники в этот период времени [38, с. 30–31].

Флорентийский мыслитель Н. Макиавелли, перешагнувший со своими идеями из Средневековья в Новое время, ввел в политический оборот понятие «государство» и определил условия государственной безопасности, о внутреннем и внешнем аспектах которой он писал следующее: «Государя подстерегают две опасности: одна изнутри или со стороны подданных, другая извне – от сильных соседей. С внешней опасностью можно справиться при помощи хорошего войска и хороших союзников. А если опасность извне будет устранена, то внутри сохранится мир при условии, что его не нарушат тайные заговоры» [30, с. 46]. Причины возникновения государства флорентийский мыслитель выводит также из естественной потребности людей в безопасности и из гарантии частной собственности, которые он называет благами свободы [39, с. 15].

Английский философ Т. Гоббс в трактате «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» писал, что «цель государства – главным образом обеспечение безопасности» [11, с. 40]. По Гоббсу, от природы люди любят свободу и господство над другими, но забота о самосохранении и о более благоприятной жизни, то есть о безопасности, заставляет их, живущих в государстве, накладывать на себя узы [20, с. 40].

Нидерландский мыслитель Б. Спиноза, развивая идею Гоббса об обеспечении безопасности подданных как главной цели государства, отмечал, что эта цель «заключается не в том, чтобы господствовать и держать людей в страхе, подчиняя их власти другого, но, наоборот, в том, чтобы каждого освободить от страха, дабы он жил в безопасности, насколько это возможно» [42, с. 350].

Английский философ Дж. Локк в известном труде «Два трактата о правлении», рассматривая безопасность в контексте реализации прав человека и естественных законов, увидел основы всеобщей безопасности в том, чтобы «удержать всех людей от посягательства на права других и от нанесения ущерба друг другу и соблюдать законы природы, которые требуют мира и сохранения всего человечества» [29, с. 265].

Идея о безопасности как основной цели людей при объединении в государства и следовательно как основной цели государства получила широкое распространение в рассматриваемый период. Ее, в частности, развивали, Ш.-Л. Монтескье [32, с. 289], Ж.-Ж. Руссо [37, с. 160] и другие мыслители, в том числе отечественные [26, с. 52 – 54].

Итальянский юрист Ч. Беккариа в книге «О преступлениях и наказаниях» писал о том, что суверен должен обеспечить людям общее благо – безопасность и справедливость. Рассуждая об идее законного общества, мыслитель отмечал, что посягательства на безопасность и свободу граждан являются одним из тяжких преступлений [7, с. 84]. Тем самым Беккариа сопоставил безопасность и законность с понятием преступления.

У. Блэкстон в фундаментальном труде «Истолкования аглинских законов» писал о праве личной безопасности, которое состоит в том, что «человек пользуется законно и невозбранно жизнью своею, членами тела, имением, здравием и честью» [9, с. 334]. Ученый подробно анализирует выделенные им объекты безопасности личности, а именно жизнь, части тела, здоровье и честь. Особое внимание уделяется вопросам назначения смертной казни в различных государствах, обязательному и неукоснительному соблюдению закона при этом. У. Блэкстон отмечает, что «когда законами какого государства дана власть одному человеку или многим лишать человека жизни или некоторых членов [тела] по своему произволению, а не следуя или сообразуясь законам, то такое установление надлежит почитать пиратским» [9, с. 343]. О соотношении обеспечения безопасности и личной свободы Блэкстон пишет: «Колико не печется аглинской закон о безопасности людей, но не меньше старается он и об утверждении вольности каждого человека» [9, с. 346].

П. А. Гольбах, рассуждая о соотношении свободы и безопасности, писал: «Не следует преувеличивать опасности, с которой связана свобода мысли; те, кто обладает властью, должны понимать, что для государства не существует более реальной опасности, чем опасность посеять волнения и довести до отчаяния какую-либо часть граждан...» [12, с. 356]. Тем самым французский философ немецкого происхождения весьма прогрессивно видел в основе безопасности свободу мысли.

Немецкий экономист И. Г. Г. фон Юсти комплексно исследовал вопросы безопасности, в том числе ее соотношение с правом и законом, что для XVIII века было исключительным новаторством. Ученый делил безопасность государства на две части: наружную и внутреннюю [49, с. 56], при этом напрямую связывая вопросы безопасности народа с формой правления и, в частности, с разделением властей. Так, он отмечал, что народ только тогда может быть в безопасности, если все отрасли верховной власти не отданы в одни руки [49, с. 79].

Особое внимание в контексте настоящего исследования представляют взгляды Юсти на соотношение безопасности и права. Мыслитель отмечал, что свойственное конечное намерение как гражданских, так и наказательных законов состоит в безопасности гражданина [49, с. 358], при этом гражданские законы основаны на намерениях регулировать отношения граждан в их собственности, правах, свободе и безопасности [49, с. 258].

О соотношении безопасности и прав человека Юсти писал, что законы устремляются на то, чтобы доставить безопасность правам и вольностям граждан от неосновательных притязаний [49, с. 359]. Иными словами, права и свободы человека должны быть в безопасности, а их реализация – охраняться законом.

И. Г. Г. Юсти, анализируя соотношение безопасности и преступления, отмечал, что государство не должно признавать никаких других преступлений, кроме имеющих вредоносное влияние на покой, безопасность и общее благо гражданского общества [49, с. 366]. Таким образом, безопасность рассматривалась им как важнейший объект преступления.

Весьма перспективными можно назвать взгляды Юсти на безопасность как неотъемлемый элемент закона. В развитии этой мысли он отмечал, что если закон не уважает безопасность, он имеет «начальное повреждение» [49, с. 383].

Идея о безопасности во взаимосвязи с естественными правами человека, сформулированная на Европейском континенте, была заимствована американскими мыслителями периода становления независимого государства: в своих трудах они нередко ссылались на европейских ученых – идеологов буржуазных революций.

В первую очередь следует остановиться на заключенном прибывшими на американский континент английскими колониялистами в 1620 году Мейфлауэрском соглашении, в тексте которого есть следующие строки: *«Настоящим торжественно и взаимно перед лицом бога объединяемся в гражданский политический организм для поддержания среди нас лучшего порядка и безопасности (выделено авт. – Д. И.), а также для достижения вышеуказанных целей, а в силу этого мы будем создавать и формировать такие справедливые и одинаковые для всех законы, ордонансы, акты, установления и учреждения...»* [50, с. 90]. Таким образом, законы нового государства было изначально решено издавать исходя из принципа безопасности. Документ по праву считается важным первоисточником американской конституционной истории. Нередко его рассматривают как пример общественного договора об образовании государства.

Один из авторов Декларации независимости США Т. Джефферсон отмечал в качестве конституционных ценностей, на основании которых должна быть построена федерация, «мир, справедливость, свободу, всеобщую безопасность и всеобщее благосостояние» [16, с. 54].

Декларация независимости Вирджинии 1776 года содержала положение, согласно которому среди естественных и неотъемлемых прав людей, которые они, вступая в состояние общества, никаким договором не могут себя лишиться, есть стремление к счастью и безопасности [51]. Данное положение с некоторыми изменениями было воспринято Декларацией независимости США [40, с. 25].

Следует отметить, что идея о безопасности как о естественном и неотчуждаемом праве не только отразилась в трудах американских мыслителей и государственных деятелей, но и была положена в основу основополагающих конституционных актов США [31, с. 95 – 150].

В XVIII веке идея безопасности активно проникает и в русскую правовую мысль. Отечественными мыслителями проблемы безопасности бы-

ли сформулированы в рамках концепции «общего блага». Не следует забывать, однако, что российское воплощение данной идеи существенно отличается от европейского. Так, по справедливому замечанию В. В. Лапаевой, в России в трактовке общего блага доминировал не универсалистский (западный), а соборно-коллективистский (византийский) подход, согласно которому общее благо рассматривалось как некое высшее, господствующее над индивидом начало [27, с. 302].

Стремясь к реализации концепции «общего блага» и осознавая важность и значимость безопасности для государства и общества, Петр I в Манифесте о вызове иностранцев в Россию в 1702 году обещал стремиться к установлению общего блага и в том числе – обеспечению безопасности и стабильности в обществе (Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 4. С. 192 – 195.). Таким образом, безопасность становилась российской правовой ценностью. Можно констатировать, что именно в Петровскую эпоху категория «безопасность» начала фигурировать в политико-правовых сочинениях.

Отечественные мыслители XVIII века в своих трудах нередко высказывались о безопасности во взаимосвязи с государством и правом. Так, например, Д. И. Фонвизин в интереснейшей работе «Рассуждение о непременных государственных законах» пишет, что «истинное блаженство государя и подданных тогда совершенно, когда все находятся в том спокойствии духа, которое происходит от внутреннего удостоверения о своей безопасности» [44, с. 238]. Автор подчеркивает особую связь права и безопасности следующей фразой: «Просвещенный и добродетельный монарх, застав свою империю и свои собственные права в такой несообразности и неустройстве, начинает великое свое служение немедленным ограждением общия безопасности посредством законов непреложных» [44, с. 239]. Фактически в данном труде Фонвизина присутствуют такие прогрессивные и для сегодняшнего дня идеи, как идея национальной безопасности, государственного суверенитета, устойчивого развития и скрепляющего все это верховенства права.

Вслед за Т. Джефферсоном и иными американскими борцами за независимость писатель, философ и противник самодержавия А. Н. Радищев размышлял о законе как об основе общего блага и о гаранте естественных прав человека, среди которых упоминается и «общая безопасность» [36, с. 455 – 456].

По мнению М. М. Сперанского, законность есть правовая гарантия безопасности личности и собственности. Реформатор понимает общественную безопасность как «сохранение вещей в том порядке, в каком они поставлены законом» [19, с. 2], тем самым отождествляя безопасность с правопорядком.

В XIX веке концепция соотношения безопасности и права получила достаточно детальную разработку, прежде всего, в трудах английского социолога, философа и юриста И. Бентама, который называл заботу о безопасности главным предметом законов и целью законодательства [22, с. 324]. Счастье как цель законов, по мнению мыслителя, складывается из четырех составляющих: средства к существованию, довольство, равенство и безопасность [22, с. 322]. Касаясь видов безопасности, он писал, что безопасность допускает столько же подразделений, сколько существу-

ет различных родов действий, которые ее нарушают. Она может иметь своим предметом личность, честь, собственность, состояние [22, с. 322].

Для философско-правового понимания безопасности представляет интерес соотношение в концепции Бентама безопасности, с одной стороны, и равенства, и свободы – с другой. При конфликте равенства и безопасности мыслитель отдавал приоритет последней: «При столкновении между равенством и безопасностью колебание невозможно: равенство должно уступить» [22, с. 345].

Говоря о соотношении свободы и безопасности, Бентам подчеркивал, что для безопасности каждого индивидуума может быть сделано ограничение в свободе всякого другого [22, с. 290]. По мнению ученого, может показаться странным, что мы не поместили свободу в числе главных целей закона. Для ясности понятий ее необходимо рассматривать как отрасль безопасности. Личная свобода есть безопасность от всякого рода обид, касающихся лица; политическая свобода – другая отрасль безопасности от несправедливости со стороны правительственных лиц [22, с. 323]. Изложенное дает ясно понять вопрос приоритета безопасности по отношению к свободе и равенству во взглядах Бентама.

Раскрывая предложенный им принцип безопасности, Бентам писал, что недостаточно оградить человека от утрат в настоящем, необходимо также оградить его от утрат в будущем, то есть согласно принципу безопасности закон должен гарантировать человеку реализацию тех ожиданий, которые породил данный закон [22, с. 335 – 337]. Иными словами, принцип безопасности заключается в стабильном законодательстве и противодействии угрозам. Из всех перечисленных целей закона безопасность есть единственная, которая должна распространяться на будущее время [22, с. 322–323]. Об остальном, по мнению мыслителя, можно заботиться лишь исходя из настоящего времени.

И. Бентам писал также о том, что необходимо различать идеальное совершенство безопасности и совершенство практически возможное: «Идеальное совершенство требует, чтобы ничего никогда ни у кого не отнималось. Практическое же совершенство вполне достигнуто, если не отнимается ничего, кроме того, что необходимо отнять для сохранения остального» [22, с. 349]. Автор называет это вычетом из безопасности, утверждая, что необходимость таких вычетов очевидна. Этим ученый оправдывал налоги, сборы и иные издержки (в том числе страховые), которые необходимо жертвовать на безопасность.

И. Бентам как сторонник утилитаризма и противник идеи естественных прав человека отмечал, что ограждение индивидуума от страданий обеспечивается правительством путем установления прав: личной безопасности, чести, собственности, права на получение помощи в случае нужды [22, с. 321]. Таким образом, право на безопасность он выделял аналогично представителям естественно-правовой теории, однако считал это право установленным государством.

Заслуживают внимания разработанные Бентамом вопросы теории вреда: его понятия, признаков, сущности и соотношения с безопасностью. Так, мыслитель рассматривает угрозу безопасности как один из обязательных признаков вреда [22, с. 141].

Подобно Ч. Беккариа, Бентам увязывает ущерб для безопасности с пониманием преступления [22, с. 322], а также размышляет о безопасности как цели уголовного наказания [22, с. 165].

Весьма перспективна мысль И. Бентама о соотношении обмана и безопасности, так как, по его мнению, истина необходима для нормального существования [22, с. 155–156].

Согласно И. Бентаму, счастье отдельных лиц, из которых состоит общество, то есть их удовольствия и их безопасность, есть единственная цель, которую должен иметь в виду законодатель [22, с. 22].

Важный вклад был сделан Бентамом в теорию имущественной безопасности и правовой защиты собственности. По отношению к собственности безопасность состоит в том, чтобы возбужденные законом ожидания пользоваться известной частью благ не подвергались никаким нарушениям, никакому посягательству [22, с. 339]. Нужно сказать, что Бентам рассматривал страхование как правовой инструмент безопасности от случайных бедствий [22, с. 537].

Принято считать, что в своих концепциях Бентам опередил время. Проведенный анализ его фундаментального труда на предмет понимания мыслителем вопросов безопасности еще раз наглядно демонстрирует это. Некоторые идеи, выдвинутые ученым, остаются не только актуальными, но и перспективными для нынешней юридической науки, и требуют глубокого научного анализа.

Современник И. Бентама отечественный философ и правовед П. Д. Лодий немало внимания уделял вопросам безопасности и ее соотношения с правом. В первую очередь он изложил теоретические основы безопасности, начав с понятия: «Безопасность – такое состояние людей, в котором не угрожает им никакое зло» [28, с. 2]. В качестве видов безопасности мыслитель различал безопасность внутреннюю и внешнюю, общую и частную [28, с. 2].

Подобно Руссо, Монтескье и другим западным мыслителям, Лодий отмечал, что одна только безопасность побуждает людей вступить в государство. Другие цели только «второначальные» и «частные» [28, с. 11]. На поставленный для себя вопрос: «Цель государства есть свобода или безопасность?» – он отвечал: кто ищет безопасности прав, тот действительно посредством безопасности старается достигнуть правомерной и законной свободы [28, с. 16]. В этом ответе можно прочесть мысль правоведа, отражающую соотношение безопасности, права и свободы.

Характеризуя соотношение права и безопасности, Лодий отмечал, что всеобщее государственное право занимается выделением и изложением таких законов и оснований, коими достигается и утверждается безопасность государств и благоденствие народов [28, с. 7]. Основной или коренной закон всеобщего государственного права – способствовать достижению безопасности [28, с. 40].

Важное значение имеет понимание Лодием безопасности как основания для реализации прав человека [28, с. 22]. Анализ его сочинения свидетельствует о том, что в отечественной юридической науке к середине XIX века сложилось достаточно глубокое понимание вопросов безопасности.

Российский революционер П. И. Пестель в качестве цели гражданского общества видел благоденствие, в состав которого включал безопасность и благосостояние [34, с. 7]. Декабрист раскрывает и анализирует понятие безопасности личности и правовых средств его обеспечения.

Представитель реалистической школы права Р. Иеринг в книге «Борьба за право» отмечал, что поддержание необходимого для безопасности правопорядка есть борьба против беззакония [21, с. 37], тем самым выражая в этой формуле соотношение правопорядка, закона и безопасности.

Английский философ и социолог Г. Спенсер отмечал закономерность, согласно которой при улучшении социальной организации государство, отходя от поощрения кровной мести, берет на себя обязанность обеспечить личную безопасность индивидов. Эту закономерность он связывает с широким распространением естественного права [41, с. 38].

Начало XX века ознаменовало новые походы к соотношению права, безопасности и правопорядка у отечественных мыслителей.

Отечественный правовед Б. Н. Чичерин на рубеже веков в «Философии права» пришел к выводу, что «при всяком сожительстве людей необходимы общие правила, охраняющие порядок, безопасность и удобства жизни» [46, с. 131]. Это можно назвать первоосновой философского понимания безопасности как необходимой правовой ценности.

Г. Ф. Шершеневич отмечал, что в основе социальных норм лежит одна основная идея – самосохранения [47, с. 96]. В развитие данной мысли ученый отмечал, что личная неприкосновенность и безопасность «составляют ближайший интерес общежития» и поэтому данные интересы защищаются публичным правом [48, с. 540].

Г. Еллинек, глубоко анализируя социальную природу зарождения угроз безопасности, пришел к выводу о том, что «забота о безопасности правовых благ требует неусыпных мер против опустошительного распространения социальной болезни, в какой бы форме последняя не проявлялась» [17, с. 88]. Эти мысли впоследствии легли в основу правовых мер профилактики угроз безопасности в контексте противодействия глубоким причинам этих угроз. О том же противодействии «социальных болезней» идет речь в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной в 2021 году.

П. Г. Виноградов в «Очерках по теории права» подчеркивал, что требования безопасности жизни и физической неприкосновенности человека, предъявляемые к государству, есть первые требования в силу своего права [10, с. 74]. Тем самым была проведена параллель с субъективным правом на безопасность.

Эпоха Нового времени с присущим ей развитием политико-правовой мысли породила целый ряд значимых концепций соотношения права и безопасности, среди которых можно выделить:

- 1) осмысление вопросов соотношения безопасности и права в контексте свободы, равенства и справедливости;
- 2) обоснование права на безопасность в качестве естественного и неотчуждаемого права человека;
- 3) рассмотрение безопасности в качестве причины объединения людей в государство и его главной функции и, как следствие, – главной цели законов;

4) выявление взаимосвязи между верховенством закона, правопорядком и безопасностью;

5) видение нарушения безопасности как необходимого признака преступного деяния;

6) постановка вопроса об имущественной безопасности и безопасности собственности;

7) изучение правовых средств обеспечения безопасности, в том числе противодействие угрозам, страхование и пр.

Проблема соотношения права и безопасности в Новейшее время.

Русский философ и публицист И. А. Ильин, утверждая, что значение и назначение государства есть поиск внутреннего порядка и внешней безопасности, приходит к выводу о главной роли права в осуществлении своей первой задачи – установления правопорядка, гарантирующего безопасность [23, с. 131].

Вопросы безопасности в соотношении с правопорядком были разработаны в трудах одного из основоположников нормативистской школы права Г. Кельзена, который в «Чистом учении о праве» уделял особое место категории «коллективная безопасность». Ученый отмечал, что «право – это порядок принуждения, и уже как принудительный порядок – в зависимости от стадии своего развития – это порядок безопасности, т.е. порядок мира» [25, с. 54]. По Кельзену, правопорядок гарантирует коллективную безопасность [25, с. 53]. Высшего уровня коллективной безопасности, по мнению мыслителя, можно достигнуть, когда правопорядок утверждает суды с исключительной компетенцией, а централизованные исполнительные органы располагают средствами принуждения настолько, чтобы сделать сопротивление безнадежным [25, с. 54].

Г. Кельзен рассматривал безопасность как функцию, присущую любому принудительному порядку, обозначаемому словом «право» [25, с. 56]. В состоянии безопасности, которое обеспечивает правопорядок, ученый видел справедливость [25, с. 484].

Поскольку юридический позитивизм получил воплощение в доктрине социалистического общенародного государства [18, с. 164], идеи коллективной безопасности Кельзена, основанные в первую очередь на принуждении, были восприняты и отражены идеологами социалистического государства и права.

Мыслители эпохи Новейшего времени, опираясь на политико-правовые труды предшественников, внесли свой вклад в осмысление практической деятельности по обеспечению безопасности правовыми средствами. Эти труды предопределили последующее развитие концепций безопасности в XX веке.

Заключение. История политико-правовой мысли накопила богатый опыт понимания феномена безопасности в его взаимосвязи с правом и правовыми явлениями. Проведенное исследование показывает, что безопасность традиционно трактовалась мыслителями как правовое явление, исследовалась во взаимосвязи с правом и правовыми категориями – свободой, равенством, справедливостью, правопорядком и пр. Систематическое обобщение идей о безопасности в ее соотношении с правом позволяет сделать вывод о безопасности как о правовой категории, правовой ценности.

Список литературы

1. **Августин Блаженный Аврелий.** Проповеди блаженного Августина: (доб. к кн.: «Блаженный Августин, как проповедник») / пер. с лат. прот. Дмитрий Садовский. Сергиев Посад: Тип. Св.-Троиц. Сергиевой лавры, 1913. Т. 228.
2. **Аквинский Ф.** О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI – XVII вв.): сб. ст. / АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-е; под ред. В. И. Рутенбурга, И. П. Медведева. Л.: Наука: Ленингр. отд-е, 1990.
3. **Антология** мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 1: Античность. Восточные цивилизации / отв. ред. Л. Р. Сюкияйнен. М.: Мысль, 1999. 749 с.
4. **Антология** мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 4: Россия XI – XIX вв. / отв. ред. Е. А. Скрипелев. М.: Мысль, 1999. 812 с.
5. **Аристотель.** Сочинения: в 4 т. Т. 4. Политика / ред. и авт. вступ. ст. А. И. Доватур, Ф. Х. Кессиди; примеч. В. В. Бибикина и др.; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.
6. **Артхашастра**, или «Наука политики»: пер. с санскрита. М.: Ладомир: Наука, 1993. 793 с.
7. **Беккариа Ч.** О преступлениях и наказаниях / пер. с фр. А. Хрушова. Санкт-Петербург: Тип. И. Глазунова, 1806. 200 с.
8. **Берг Л.В.Х. ван ден.** Основные начала мусульманского права, согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии / пер. со 2-го просм. изд. проф. В. Гиргас. Санкт-Петербург: Тип. Г. Шахт и К°, 1882. 214 с.
9. **Блэкстон У.** Истолкования аглинских законов г. Блэкстона / Переведенные по высочайшему повелению великой законодательницы всероссийской; с подлинника аглинского; пер. С. Е. Десницкого при участии А. М. Брянцева. М.: Унив. тип. у Н. Новикова, 1780 – 1782. Кн. 1. 1780. 374 с.
10. **Виноградов П. Г.** Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе / под ред. и с биогр. очерком У. Э. Батлера, В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2010. 279 с.
11. **Гоббс Т.** Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / предисл. и ред. А. Ческиса. М.: Соцэкгиз, 1936. 503 с.
12. **Гольбах П. А.** Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. Естественная политика, или Беседы об истинных принципах управления: пер. с фр. / под общ. ред. Х. Н. Момджяна. М.: Соцэкгиз, 1963. 562 с.
13. **Грейвз Р.** Мифы Древней Греции = The greek myths / пер. с англ. К. Лукьяненко. М.: Прогресс-Традиция, 1992. Кн. 1. 430 с.; Кн. 2. 446 с.
14. **Гросул В. Я.** О периодизации всемирной и отечественной истории // Российская история. 2007. № 3. С. 122 – 139.
15. **Гусаков А. Г.** Законы царя Хаммураби. Санкт-Петербург.: Типо-лит. Шредера, 1904. 44 с.
16. **Джефферсон Т.** Автобиография. Заметки о штате Виргиния / сост., общ. ред. А. А. Фурсенко; пер. В. М. Большакова с участием В. Н. Плешкова; коммент. и указ. В.Н. Плешкова. Л.: Наука: Ленингр. отд-е, 1990. 314 с.
17. **Еллинек Г.** Социально-этическое значение права, неправды и наказания / пер. И. И. Власова со 2-го, просмотренного авт. изд., под ред. прив.-доц. А. А. Рожественского, с предисл. проф. П. И. Новгородцева. М.: Изд. Н. Н. Ключкова, 1910. 148 с.
18. **Желдыбина Т. А.** Об ограничительной роли юридического позитивизма // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 163 – 167.
19. **Сперанский М. М.** Записка М. М. Сперанского об устройстве судебных и правительственных учреждений в России 1803 г. Санкт-Петербург, 1901. 53 с.

20. **Зотова Л. В.** Безопасность народа и государства как главная политическая ценность в учении Томаса Гоббса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. 2003. № 4. С. 55 – 64.
21. **Иеринг Р.** Борьба за право: пер. с 13-го нем. изд. М.: Феникс, 1991. 63 с.
22. **Бентам И.** Избранные сочинения Иеремии Бентама / пер. по англ. изд. Боуринга и фр. Дюмона А. Н. Пыпина, А. Н. Неведомского. Т. 1. Санкт-Петербург: Рус. книж. торговля, 1867. 678 с.
23. **Ильин И. А.** Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4: Понятия права и силы (опыт методологического анализа). М.: Русская книга, 1994. 620 с.
24. **Исократ.** Политические речи Исократ афинского оратора и философа о должностях, как всякого человека, в отношении его приватного и гражданского состояния, так равно и особ царственных касательно благоденственного управления государством... / пер. с эллино-греч. И. Дмитриевским, М. Дмитриевским. М.: Тип. Смирнова, 1836. 100 с.
25. **Кельзен Г.** Чистое учение о праве / пер. с нем. М. В. Антонова, С. В. Лёзова. 2-е изд. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. 540 с.
26. **Куницын А. П.** Право естественное. Сочиненное профессором Императорского лицея Александром Куницыным. Санкт-Петербург: Тип. Иос. Иоаннесова, 1818 – 1820.
27. **Лапаева В. В.** Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография. М.: РАП, 2012. 577 с.
28. **Лодий П. Д.** Теория общих прав, содержащая в себе философское учение о естественном всеобщем государственном праве // Сочинения Петра Лодия. Санкт-Петербург: Тип. Деп. внеш. торг., 1828. 450 с.
29. **Локк Дж.** Два трактата о правлении / пер. с англ. Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова. М.; Челябинск: Социум, 2014. 480 с.
30. **Макиавелли Н.** Государь: перевод. М.: Планета, 1990. 79 с.
31. **Миряшева Е. В.** Становление и развитие североамериканских штатов в период формирования американского федерализма: XVII – середина XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. 419 с.
32. **Монтескье Ш.-Л.** О духе законов / сост., пер. и коммент. примеч. авт. А. В. Матешук. М.: Мысль, 1999. 672 с.
33. **Памятники** письменности Востока / пер. с кит., вступ. ст., коммент. и послесл. Л. С. Переломова. Т. 20: Книга правителя области Шан (Шанцзюнь шу) / Рос. АН, Ин-т Дальнего Востока; пер. с кит., вступ. ст., коммент. и послесл. Л. С. Переломова. М.: Восточная лит., 1993. 390 с.
34. **Пестель П. И.** Русская Правда. Наказ временному Верховному правлению. Санкт-Петербург: Культура, 1906. 245 с.
35. **Платон.** Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3: Государство: пер. с древнегреч. / под общ. ред. С. С. Аверинцева и др.. М.: Мысль, 1994. 654 с.
36. **Радищев А. Н.** Избранные философские и общественно-политические произведения. М.: Госполитиздат, 1952. 672 с.
37. **Руссо Ж.-Ж.** Об Общественном договоре: трактаты: пер. с фр. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. 414 с.
38. **Сидоркин А. И.** Отражение различия взглядов на безопасность в терминологии политико-правовой мысли // Аграрное и земельное право. 2019. № 12 (180). С. 30 – 31.
39. **Симовонян В. А., Кордмюк Е. В.** Учение Н. Макиавелли о государстве и политике // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2007. № 44. С. 11 – 20.
40. **Соединенные Штаты Америки.** Конституция и законодательство: пер. с англ. / сост. В. И. Лафитский; под ред. О. А. Жидкова. М.: Прогресс: Универс, 1993. 765 с.

41. **Спенсер Г.** Личность и государство / пер. с англ. М. Н. Тимофеевой; под ред. В. В. Битнера. Санкт-Петербург: Вестник знания В. В. Битнера, 1908. 84 с.
42. **Спиноза Б.** Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 1. Богословско-политический трактат. М.: Мысль, 1997.
43. **Тураев Б.А.** Классический Восток: посмертный труд / под ред. и с прим. В. В. Струве, Н. Д. Флиттнер. Л.: Брокгауз–Ефрон, 1924. 292 с.
44. **Фонвизин Д. И.** Избранные сочинения и письма. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1947. 299 с.
45. **Цицерон.** О старости, о дружбе, об обязанностях / пер. и коммент. В. О. Горенштейна. М.: Эксмо-Пресс, 1999. 526 с.
46. **Чичерин Б. Н.** Философия права. М.: Типо-лит. И. Н. Кушнерев и К°, 1900. 337 с.
47. **Шершеневич Г. Ф.** Философия права: Часть теоретическая. Общая теория права: в 4 т. Т. 1, вып. 1 – 4. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910. 839 с.
48. **Шершеневич Г. Ф.** Общая теория права. Т. 3–4. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910.
49. **Юсти И. Г. Г.** Существенное изображение естества народных обществ и всякого рода законов / Сочиненное г. Юсти; с немецкаго на российский язык перевел Авраам Волков. М.: Печатано при Императорском Московском университете, 1770. 384 с.
50. **An American Primer** / ed by D. J. Boorstin. N.Y., 1968.
51. **Virginia Declaration of Rights.** URL: <https://www.virginiadeclarationofrights.com/> (дата обращения: 10.09.2021).

References

1. **Avgustin Blazhenny Avreliy. Dmitriy Sadovskiy (Trans.).** *Propovedi blazhennogo Avgustina: (dob. k kn.: "Blazhenny Avgustin, kak propovednik")* [Sermons of Blessed Augustine: (add. To the book: "Blessed Augustine as a preacher")], Sergiyev Posad: Tip. Sv.-Troits. Sergiyevoy lavry, 1913, v. 228. (In Russ.).
2. **Akvinskiy F., Rutenburg V. I. and Medvedev I. P. (Eds.).** [On the rule of sovereigns], *Politicheskiye struktury epokhi feodalizma v Zapadnoy Yevrope (VI – XVII vv.): sb. st.* [Political structures of the era of feudalism in Western Europe (VI - XVII centuries): collection of articles], Leningrad: Nauka: Leningr. otd-ye, 1990. (In Russ.).
3. **Syukiyaynen L.R. (Ed.).** *Antologiya mirovoy pravovoy mysli* [Anthology of world legal thought], in 5 vols., v. 1: *Antichnost'. Vostochnyye tsivilizatsii* [Antiquity. Eastern civilizations], Moscow: Mysl', 1999, 749 p. (In Russ.).
4. **Skripelev Ye.A. (Ed.).** *Antologiya mirovoy pravovoy mysli* [Anthology of world legal thought], in 5 vols., v. 4: *Rossiya XI – XIX vv.* [Russia XI - XIX centuries], Moscow: Mysl', 1999, 812 p. (In Russ.).
5. **Aristotel'. Sochineniya** [Works], in 4 vols., v. 4, Moscow: Mysl', 1983, 830 p. (In Russ.).
6. **Artkhashastra, ili "Nauka politiki"** [Arthashastra, or "Science of Politics"], Moscow: Ladimir: Nauka, 1993, 793 p. (In Russ.).
7. **Bekkaria Ch., Khrushchov A. (Trans.).** *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [On crimes and punishments], St. Petersburg: Tip. I. Glazunova, 1806, 200 p. (In Russ.).
8. **Berg L.V.Kh. van den.** *Osnovnyye nachala musul'manskogo prava, soglasno ucheniyu imamov Abu Khanify i Shafi'i* [The basic principles of Muslim law, according to the teachings of the imams Abu Hanifa and Shafi'i], Trans. so 2-go prosm. izd. prof. V. Girgas. Sankt-Peterburg: Tip. G. Shakht i K°, 1882, 214 p. (In Russ.).
9. **Blekston U.** *Istolkovaniya aglinskikh zakonov g. Blakstona* [Interpretations of the Aghlin laws of the city of Blackstone], Moscow: Univ. tip. u N. Novikova, 1780-1782. Book 1, 1780, 374 p. (In Russ.).

10. **Vinogradov P.G.** *Ocherki po teorii prava. Rimskoye pravo v srednevekovoy Yevrope* [Essays on the theory of law. Roman law in medieval Europe], Moscow: Zertsalo, 2010, 279 p. (In Russ.).
11. **Gobbs T.** *Leviafan ili materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan or Matter, Form and Power of the Church and Civil State], Moscow: Sotsekgiz, 1936, 503 p. (In Russ.).
12. **Gol'bakh P.A.** *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]: in 2 vols., v. 2. *Yestestvennaya politika, ili Besedy ob istinnykh printsipakh upravleniya* [Natural politics, or Conversations on the true principles of management], Moscow: Sotsekgiz, 1963, 562 p. (In Russ.).
13. **Greyvz R. Luk'yanenko K. (Trans.)**. The greek myths, Moscow: Progress-Traditsiya, 1992, Book 1, 430 p.; Book 2, 446 p. (In Russ.).
14. **Grosul V.Ya.** [On the periodization of world and national history], *Rossiyskaya istoriya* [Russian history], 2007, no. 3, pp. 122-139. (In Russ.).
15. **Gusakov A.G.** *Zakony tsarya Khammurabi* [Laws of King Hammurabi], Sankt-Peterburg: Tipo-lit. Shredera, 1904, 44 p. (In Russ.).
16. **Dzhefferson T.** *Avtobiografiya. Zametki o shtate Virginiya* [Autobiography. Notes on the state of Virginia], Leningrad: Nauka: Leningr. otd-ye, 1990, 314 p. (In Russ.).
17. **Yellinek G.** *Sotsial'no-eticheskoye znachenie prava, nepravdy i nakazaniya* [Socio-ethical significance of law, untruth and punishment], Moscow: Izdanie N. N. Klochkova, 1910, 148 p. (In Russ.).
18. **Zheldybina T.A.** [On the restrictive role of legal positivism], *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal technology], 2018, no. 12, pp. 163-167. (In Russ.).
19. **Speranskiy M.M.** *Zapiska M. M. Speranskogo ob ustroystve sudebnykh i pravitel'stvennykh uchrezhdeniy v Rossii 1803 g.* [M. M. Speransky's note on the structure of judicial and government institutions in Russia 1803], Sankt-Peterburg, 1901, 53 p. (In Russ.).
20. **Zotova L.V.** [Security of the people and the state as the main political value in the teachings of Thomas Hobbes], *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya Politologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series Political Science], 2003, no. 4, pp. 55-64. (In Russ.).
21. **Iyering R.** *Bor'ba za pravo* [Struggle for the law], Moscow: Feniks, 1991, 63 p. (In Russ.).
22. **Bentam I.** *Izbrannyye sochineniya Iyeremii Bentama* [Selected Works of Jeremiah Bentham], v. 1. Sankt-Peterburg: Rus. knizh. trgovlya, 1867, 678 p. (In Russ.).
23. **Il'in I.A.** *Sobraniye sochineniy* [Collected works]: in 10 vols., v. 4: *Ponyatiya prava i sily (opyt metodologicheskogo analiza)* [The concepts of law and force (the experience of methodological analysis)], Moscow: Russkaya kniga, 1994, 620 p. (In Russ.).
24. **Isokrat.** *Politicheskiye rechi Isokrata afinskogo oratora i filosofa o dolzhnostyakh, kak vsyakogo cheloveka, v otnoshenii yego privatnogo i grazhdanskogo sostoyaniya, tak ravno i osob tsarstvennykh kasatel'no blagodenstvennogo upravleniya gosudarstvom...* [Political speeches of Isocrates the Athenian orator and philosopher about the positions of any person, in relation to his private and civil status, as well as the royal persons regarding the prosperous government of the state ...], Moscow: Tip. Smirnova, 1836, 100 p. (In Russ.).
25. **Kel'zen G.** *Chistoye ucheniye o prave* [Pure doctrine of law], 2-ye izd. St. Petersburg.: Alef-Press, 2015, 540 p. (In Russ.).
26. **Kunitsyn A.P.** *Pravo yestestvennoye. Sochinennoye professorom Imperatorskago litseya Aleksandrom Kunitsynym* [Natural law. Composed by Professor of the Imperial Lyceum Alexander Kunitsin], Sankt-Peterburg: Tip. Ios. Ioannesova, 1818-1820. (In Russ.).
27. **Lapayeva V.V.** *Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika* [Types of legal thinking: legal theory and practice], Moscow: RAP, 2012, 577 p. (In Russ.).

28. **Lodiy P.D.** [The theory of general rights, containing the philosophical doctrine of natural universal state law], *Sochineniya Petra Lodiya* [Works of Peter Lodius], Sankt-Peterburg: Tip. Dep. vnesh. torg., 1828, 450 p. (In Russ.).
29. **Lokk Dzh.** *Dva traktata o pravlenii* [Two treatises on government], Moscow; Chelyabinsk: Sotsium, 2014, 480 p. (In Russ.).
30. **Makiavelli N.** *Gosudar'* [Sovereign], Moscow: Planeta, 1990. 79 s. (In Russ.).
31. **Miryasheva Ye.V.** *PhD of Doctor's thesis (Law)* Saratov, 2015, 419 p. (In Russ.).
32. **Montesk'ye Sh.-L.** *O dukhe zakonov* [On the spirit of laws], Moscow: Mysl', 1999, 672 p. (In Russ.).
33. **Pamyatniki pis'mennosti Vostoka** [Written monuments of the East], v. 20: *Kniga pravatelya oblasti Shan (Shantszyun' shu)* [Book of the ruler of the Shang region (Shangjun shu)], Moscow: Vostochnaya lit., 1993, 390 p. (In Russ.).
34. **Pestel' P.I.** *Russkaya Pravda. Nakaz vremennomu Verkhovnomu pravleniyu* [Russian Truth. An order to the interim Supreme government], Sankt-Peterburg: Kul'tura, 1906, 245 p. (In Russ.).
35. **Platon.** *Sobraniye sochineniy* [Collected works], in 4 vols., v. 3: *Gosudarstvo* [State], Moscow: Mysl', 1994, 654 p. (In Russ.).
36. **Radishchev A.N.** *Izbrannyye filosofskie i obshchestvenno-politicheskiye proizvedeniya* [Selected philosophical and socio-political works], Moscow: Gospolitizdat, 1952, 672 p. (In Russ.).
37. **Russo Zh.-Zh.** *Ob Obshchestvennom dogovore: traktaty* [On the Social Contract: treatises], Moscow: KANON-press, Kuchkovo pole, 1998, 414 p. (In Russ.).
38. **Sidorkin A.I.** [Reflection of the difference in views on security in the terminology of political and legal thought], *Agrarnoye i zemel'noye pravo* [Agrarian and Land Law.], 2019, no. 12 (180), pp 30-31. (In Russ.).
39. **Simovonyan V.A., Kordmyuk Ye.V.** [Teachings of N. Machiavelli about state and politics], *Yuridicheskiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Legal Bulletin of Rostov State University of Economics], 2007, no. 44, pp. 11-20. (In Russ.).
40. **Lafitskiy V.I. (Comp.), Zhidkov O.A. (Ed.).** *Soyedinennyye Shtaty Ameriki. Konstitutsiya i zakonodatel'stvo* [United States of America. Constitution and legislation], Moscow: Progress: Univers, 1993, 765 p. (In Russ.).
41. **Spenser G.** *Lichnost' i gosudarstvo* [Personality and the state], Sankt-Peterburg: Vestnik znaniya V.V. Bitnera, 1908, 84 p. (In Russ.).
42. **Spinoza B.** *Antologiya mirovoy politicheskoy mysli* [Anthology of world political thought]: in 5 vols., v. 1. *Bogoslovsko-politicheskiy traktat* [Theological and political treatise], Moscow: Mysl', 1997. (In Russ.).
43. **Turayev B.A.** *Klassicheskiy Vostok: posmertnyy trud* [Classic East: Posthumous Labor], Leningrad: Brokgauz-Yefron, 1924, 292 p. (In Russ.).
44. **Fonvizin D.I.** *Izbrannyye sochineniya i pis'ma* [Selected Works and Letters], Moscow: Gos. izd-vo khudozh. lit., 1947, 299 p. (In Russ.).
45. **Tsitseron.** *O starosti, o druzhbe, ob obyazannostyakh* [About old age, about friendship, about responsibilities], Moscow: Eksmo-Press, 1999, 526 p. (In Russ.).
46. **Chicherin B.N.** *Filosofiya prava* [Philosophy of law], Moscow: Tipo-lit. I. N. Kushnerev i K^o, 1900, 337 p. (In Russ.).
47. **Shershenevich G.F.** *Filosofiya prava: Chast' teoreticheskaya. Obshchaya teoriya prava* [Philosophy of law: The theoretical part. General theory of law], in 4 vols., v. 1, Iss. 1-4. Moscow: Izd. Br. Bashmakovykh, 1910, 839 p. (In Russ.).
48. **Shershenevich G.F.** *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law], vols. 3-4. Moscow: Izd. Br. Bashmakovykh, 1910. (In Russ.).

49. **Yusti I.G.G.** *Sushchestvennoye izobrazheniye yestestva narodnykh obshchestv i vsyakogo roda zakonov* [Essential image of the nature of people's societies and all kinds of laws], Moscow: Pechatano pri Imperatorskom Moskovskom universitete, 1770, 384 p. (In Russ.).

50. **An American Primer**, ed by D. J. Boorstin. N.Y., 1968.

51. **Virginia Declaration of Rights**. available at: <https://www.viriniadeclarationofrights.com/> (accessed 10 September 2021).

The Evolution of the Idea of Security as a Legal Category in the History of the Teachings of Law and the State (from Ancient Times to the Beginning of the 20th Century)

D. V. Iroshnikov, *Cand. Sci. (Law)*, Associate Professor,
Department of Legal Support of National Security,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia;
dv-iroshnikov@mail.ru

The article examines the evolution of the idea of security as a legal category in the history of the teachings on law and the state, including questions about the relationship between security and such essential elements of law as freedom, equality and justice. The classical periodization of the study was used, which provides for the division of history into ancient, middle, new and modern periods. For each period, generalizing conclusions were made that characterize the cumulative achievements of thinkers in the field under consideration. The conducted research shows that security has traditionally been interpreted by thinkers as a legal phenomenon, studied in relation to law and legal categories – freedom, equality, justice, law and order, etc. A systematic generalization of ideas about security in its relation to law allows us to draw a conclusion about security as a legal category, legal value. A systematic generalization of ideas about security in its relation to law allows us to draw a conclusion about security as a legal category, legal value.

Keywords: security; law; equality; freedom; justice; doctrine of law.

© Д. В. Ирошников, 2021

Статья поступила в редакцию 10.09.2021

При цитировании использовать:

Ирошников Д. В. Эволюция идеи о безопасности как правовой категории в истории учений о праве и государстве (с древнейших времен до начала XX века) // *Право: история и современность*. 2021. № 4(17). С. 07 – 23. doi: 10.17277/pravo.2021.04.pp.007-023